

УДК 94(41/99)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/03>

М. В. Кочеткова

**О'КОННЕЛЛ И БОРЬБА
ЗА ЭМАНСИПАЦИЮ КАТОЛИКОВ**

М. Kochetkova

**O'CONNELL AND THE STRUGGLE FOR
THE EMANCIPATION OF THE CATHOLICS**

Аннотация. Целью исследования стало изучение самого значительного достижения в ирландском национализме, которое было воплощено в тенденции «моральной силы», – эмансипации католиков, и роли Д. О'Коннелла в этом процессе. После введения в 1801 г. Унии между Ирландией и Великобританией и подавления восстания 1803 г. у националистов Ирландии, апологетов конституционного пути достижения самоуправления, оставался только один путь предоставления католикам равных политических прав. Автоматически католикам избираться депутатами или занимать государственные должности не запрещалось. Но по причине того, что при вступлении в эти должности требовалось давать Короне двойную присягу, светскую и религиозную, англиканскую, католики вторую присягу давать не могли. Следовательно, эмансипация означала освобождение католиков от религиозной части клятвы Короне. Все попытки принять закон об эмансипации в рамках Вестминстера закончились поражением инициативы ирландских коммонеров, стала очевидной необходимость иной методики достижения цели. Ее разработал лидер националистов Д. О'Коннелл. Суть новой системы борьбы заключалась в создании массового, регулируемого движения всей нации за политические права католиков. Она включала в себя проведение митингов, создание собственной прессы, введение католической ренты, призванной создать из пожертвований денежный фонд движения. Таким образом, впервые в европейской истории было создано массовое, общенациональное, управляемое движение. В результате этих новаций Вестминстер в 1829 г. принял Акт о католической эмансипации. Роль О'Коннелла в этой победе была решающей.

Ключевые слова: Ирландия; национализм; коннеллизм; католики; Католическая ассоциация.

Abstract. The aim of the study was to examine the most significant achievement in Irish Nationalism, which was embodied in the trend of “moral force”, the Emancipation of Catholics and the role of D. O'Connell in this process. After the introduction of the Union between Ireland and Great Britain in 1801, after the suppression of the 1803 uprising among the Irish nationalists, the apologists of the constitutional way of achieving self-government remained only one way, granting Catholics equal political rights. Automatically, Catholics were not prohibited from being elected as deputies or holding public office. But due to the fact that when entering these positions it was required to give the Crown a double oath, secular and religious, Anglican, Catholics could not give such a second oath. Consequently, Emancipation meant the liberation of Catholics from the religious part of the oath to the Crown. All attempts to pass a law on emancipation within the framework of Westminster ended in the defeat of the initiative of the Irish commoners, it became obvious that a different method of achieving the goal was needed. It was developed by the leader of the Nationalists D. O'Connell. The essence of the new system of struggle was to create a massive, regulated movement of the entire Nation for the political rights of Catholics. It included holding rallies, setting up a press of its own, and the introduction of a Catholic Rent designed to fund the movement from donations. Thus, for the first time in European history, a massive, nationwide, controlled movement was created. As a result of these innovations, Westminster passed the Catholic Emancipation Act in 1829. O'Connell's role in this victory was decisive.

Keywords: Ireland; nationalism; o'connellism; catholics; The Catholic Association.

Сведения об авторе: Кочеткова Марина Валерьевна, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия, marka0490@yandex.ru

About the author: Kochetkova Marina Valerievna, Voronezh State University, Voronezh, Russia, marka0490@yandex.ru

Среди выдающихся лидеров ирландского национализма О'Коннелл занимает одно из главных мест. О'Коннелл относится к числу первых католиков, который начал юридиче-

скую деятельность почти сразу же, как это было дозволено представителям данной конфессии. Ведь на пути реализации успешной карьеры у Даниела стояли многие ограничения для людей его религии. Запреты в Ирландии католическому населению получать высшее образование и профранцузская семейная ориентация предопределили его образование в Сорбонне. Покинул он ее в конце 1792 г., в самый разгар Французской революции. На молодого ирландца революция произвела неизгладимое впечатление и навсегда породила отвращение к насильственным действиям. Можно предположить, что в конце XVIII в. он интуитивно понял важное взаимодействие двух величин – мирных форм протеста и готовности общества к их претворению, сочетание которых дает надлежащий эффект. 29 декабря 1796 г. молодой Даниел записал в своем дневнике, цитату из которого приводит Ч. Тренч: «Ирландский народ еще не достаточно просвещен для готовности выдержать солнце свободы. Свобода скоро выродилась в безнравственность. Они грабили, они убивали. Алтарь свободы сокрушается, когда он соединен лишь кровью, когда он покоится исключительно на развалинах» [8, р. 36].

Это отрицание «физической силы» сохранилось в коннеллизме и в последующие годы, вплоть до его смерти в 1847 г. [5, р. 89–90]. Конец XVIII в. в Ирландии характеризовался крайне напряженной обстановкой, не в последнюю очередь связанной с ожиданием помощи со стороны республиканской Франции. Реакция общественности на события в Париже была противоречивой, и О'Коннелл находился в числе противников насилия. Пребывание в эпицентре революции в качестве очевидца, а не знание о ней по слухам отталкивало О'Коннелла от поддержки, казалось бы, весьма выгодной для получения ирландской независимости.

После окончания престижного колледжа Линкольнс-Инн Даниел О'Коннелл получает право ирландской адвокатской практики и участвует во многих процессах в качестве адвоката ирландских националистов. Наступает 1800 год – год Унии. В январе 1800 г. английское правительство внесло в парламент предложение об Унии. Оппозиция католиков не смогла повлиять на ход событий, так как не была представлена в парламенте. Английское правительство полагало, что католики поддержат этот шаг как гарантию защиты своих прав. Они же предпринимали усилия, чтобы повлиять на общественное мнение ирландского народа с целью подготовки ходатайств для Парламента. Вскоре О'Коннелл стал членом этого сообщества, а его экстраординарное красноречие, находчивость, прозорливость в чтении характеров и проницательные возможности, безграничные и всегда смелые амбиции помогли ему стать лидером. Есть много причин полагать, что почти в начале своей карьеры он разработал обширную политическую программу, которой и придерживался всю жизнь с небольшим отклонением. Эта программа состояла в том, чтобы создать и сплотить общественный дух среди римских католиков, и в результате совместных усилий в Ирландии началась бы новая эра – с отдельным и независимым Парламентом и совершенным религиозным равенством.

Ярким политическим дебютом Даниела О'Коннелла стало участие в подготовке и эмоциональное выступление на католическом антиюнионистском митинге в январе 1800 г. Он заявил о решении католиков примкнуть к остальному ирландскому народу.

О'Коннелл считал Унию позорным поражением, но не непоправимым злом. Он с горечью заявил, что «этот позор не будет продолжаться долго, если только я когда-нибудь буду в состоянии положить этому конец» [1, р. 218]. После введения Унии положение ирландского крестьянства не улучшилось. В стране вспыхнули крестьянские волнения, совершались аграрные преступления, направленные против жизни и имущества лендлордов, сборщиков налогов. Несмотря на доминирование политической активности в деятельности О'Коннелла, большое внимание он уделял и адвокатской работе. В течение первой трети XIX в. его имя гремело по всей Ирландии и было известно в Метрополии. Он выступал на

судебных процессах, защищая участников крестьянского движения «Уайтбойз», крестьян, восставших в графстве Корк («Донерэйлский заговор»). Будучи противником насилия, О'Коннелл защищал идейных противников, руководствуясь больше чувством национальной идентификации, нежели политическим расчетом. Безусловно, существовали и другие квалифицированные адвокаты, обладающие даже более ярким красноречием, тем не менее О'Коннелл занимал чрезвычайно высокое место в адвокатской иерархии. Выдающийся историк Уильям Лекки говорил, что разум О'Коннелла состоял из двух частей – первой, населенной самыми чистыми ангелами, и другой, населенной подлыми демонами – и целью его жизни было трансформировать одних в других [4, p. 223–320].

Карьера О'Коннелла была весьма многосторонней, но можно выделить два наиболее важных движения в его жизни: успешная борьба за католическую эмансипацию в 1820-х гг. и неудачная борьба за отмену Унии 1800 года, известная как рипилеровское движение.

В ноябре 1804 г. католики Ирландии под руководством лорда Фингэлла подготовили первую петицию об эмансипации. О'Коннелл решил присоединиться к этой инициативе [7, № 123]. Но его мнение на этот счет отличалось от большинства других. Эмансипация должна была стать лишь этапом на пути восстановления ирландского парламента. Церковь и ее иерархи могли бы выполнить роль важного инструментария в этом процессе. Важность поддержки со стороны клира объяснялась и тем, что многие высшие церковнослужители были выходцами из крестьян. На селе пастор был единственным грамотным человеком.

В этом вопросе О'Коннелл преуспел и сделал некоторых высших клерикалов своими союзниками. Как свидетельствует переписка О'Коннелла, его видение эмансипации вытекало из либеральных установок, связанных со свободой индивидуума, и было конкретизировано воплощением теории естественных прав человека. Взгляд О'Коннелла на эмансипацию был более широким, чем у руководителей этого течения в Ирландии. «Освобождение» – так трактовал он этот термин, подчеркивая, что свобода как равенство прав должна распространяться и на другие неблагоприятные территории, например, в отношении протестантов в Испании и Португалии, христиан в Османской империи [7, № 178]. Даниел О'Коннелл считал, что эмансипация не должна сталкивать две конфессии, а призвана объединить ирландскую нацию, превратить религиозный водораздел в ничтожное явление.

Для рассмотрения католических пожеланий и претензий в 1810 г. Вестминстер создал Католическую комиссию, превратившуюся через год в Католический совет. В 1811 г. в его составе было уже 150 делегатов, и влияние О'Коннелла было уже бесспорным. Активные поездки по стране, агитация среди многочисленных групп католиков, поиски сторонников Совета приносили свои плоды.

Между тем, в палате общин схема «вето» приобретала все большее число последователей. Но вероятное для «ветоистов» благоприятное развитие событий было поставлено под сомнение приходом на должность Главного секретаря по делам Ирландии Роберта Пила. Католический совет был запрещен.

8 февраля 1823 г. О'Коннелл, Томас Вайс, Ричард Лейлор Шил начали заново движение за права католиков. В этот день была основана Католическая ассоциация. С этого момента можно говорить о начале реальной борьбы за католическую эмансипацию. «Католическая эмансипация была для О'Коннелла первой вехой на пути к хорошему правительству для Ирландии, и для этого он работал неутомимо» [6, p. 15].

Опыт предыдущего десятилетия неэффективной католической политики привел к новой стратегии. Ассоциация Рипила и прежние католические организации существенно различались по силе своего влияния. Ассоциация не была ограничена зажиточными католиками, она была нацелена на массовое членство. У основателей Католической ассоциации была новая методика действий, в основе которой лежало несколько элементов: политизация

всех обид и претензий католиков; соединение их всех под знаком освобождения, способного быть достигнутым только общенациональной организацией; проведение работы по расширению политической активности католиков, использование для этого митингов, прессы. С этой целью О'Коннелл повернулся лицом к церкви. Священники могли стать членами Ассоциации без всяких условий. Объективные условия существования католичества в Соединенном Королевстве, поддержка эмансипации со стороны Рима закладывали хороший фундамент для реализации идей О'Коннелла.

Видные деятели церкви поддержали его. Одним из таких надежных сторонников Ассоциации стал епископ Дауна и Коннота У. Кроули.

Имея хорошие отношения с пресвитерианами Белфаста, Кроули стал связующим звеном между эмансипистами и радикалами Ольстера. На местах священники также влились в движение эмансипации. Таким образом, в Католической ассоциации – первом массовом движении организованной демократии в новой Европе – О'Коннелл сделал священников своими помощниками [5, р. 13].

Следующим элементом стратегии была католическая рента. Для этого по всей стране был начат сбор денег по подписке. Оплата ренты означала прямую заинтересованность ирландца в движении. В данном случае были важны не деньги, а причастность к эмансипации и создание общего католического морального пространства. Деньги обычно доставляли в воскресенье через двери церкви или часовни. Желающие могли оплатить годовой взнос в один шиллинг, месячный в 1 пенни или еженедельный в один фартинг. Рента в своем развитии прошла два этапа. «Старая рента» (с марта 1824 г. по март 1825 г.), завершившаяся первым закрытием Ассоциации правительством. Организация была восстановлена в июне того же года. Этап «Новой ренты» проходил с 1826 по 1829 гг. Если на первом этапе она означала признание местных обид, то в дальнейшем инициировала политическую активность, включая борьбу на выборах, поддержку арендаторов из числа тех, кто не голосовал за антикатолических лендлордов.

«Dublin Evening Post» от 19 февраля 1824 г. опубликовал отчет о предложениях Католической ассоциации. Около двух десятков пунктов выдвигали требования, среди которых были следующие:

«№ 1. Выдвигать петиции в парламент, не только по вопросу эмансипации католиков, но и в направлении местных или общих жалоб, касающихся ирландского народа»

«№ 2. Поощрять и поддерживать либеральную и просвещенную прессу, как в Дублине, так и в Лондоне...».

«№ 3. Доставлять для различных школ в стране дешевые публикации, при помощи которых дети могут обучаться» [3, р. 244–245]. Выдвигались также задачи сплочения католиков Англии, США и Ирландии.

Митинги Ассоциации сыграли множественную роль в движении эмансипации. Концепция «моральной силы» приобретала на них законное воплощение, она основывалась на сознательном давлении общественного мнения.

С другой стороны, это мнение, воспитываемое коннеллизмом, отражало оправдываемые требования, усиливало вес нации в ее собственном сознании. Сила национальной общности, выраженная в конкретных политических требованиях, должна была заставить правительство и британское общество задуматься об Ирландии.

Ярким примером мощи движения и авторитета Ассоциации в графствах Уотерфорд, Уэстмит, Лаут и Монахан явилось поражение кандидатов в коммонеры, стоящих на позициях неприятия эмансипации. Конечно, их смогли заменить только протестанты, но депу-

татами парламента все чаще становились люди, лояльно относившиеся к идеям политического и религиозного равенства. Ассоциация оказала финансовую поддержку избирателям, которых изгоняли с земли потерпевшие поражение лендлорды.

Британская традиция, начиная с XVII в., ставила перед министром, вводимым в состав кабинета, требование вторичного и внеочередного переизбрания на выборах, в подтверждение полномочий своего депутатского мандата. С этим правилом столкнулся Визи Фицджералд, представлявший в Вестминстере графство Клэр. В перспективе он должен был стать министром. Этот человек поддерживал идеи эмансипации, но Католическая ассоциация выступила против него. Данный протест был направлен не против конкретной личности, неприемлемым было то, что он становился министром правительства, не принимавшим эмансипацию католиков.

Попытки найти Визи Фицджералду конкурента на выборах среди протестантов были безрезультатны. Католическая ассоциация выдвинула своим кандидатом на выборы О'Коннелла, хотя он в любом случае не мог быть коммонером. Существовал закон, не пускающий католика в парламент, требуя от него присяги протестантской Короне. Но не существовало закона, запрещающего католику баллотироваться.

Либеральный клуб графства Клэр начал кампанию агитации за О'Коннелла. На выборах в Клэр была достигнута моральная победа эмансипаторов. О'Коннелл набрал 2057 голосов против 982 у Фицджералда. Английское правительство находилось под глубоким впечатлением. В Ирландии энтузиазм после выборов стал всеобщим. О'Коннелл направил епископам письмо с просьбой поддержать эмансипацию. «Сообщения о билле об эмансипации верны. Я уверен, что ситуация в Клэре значительно содействует результату», – писал О'Коннелл [7, № 1524]. В настроении правящих кругов Королевства наметились изменения. Знаменательным было принятие закона, ликвидирующего политическую дискриминацию в отношении диссентеров. Таким образом, создавался прецедент формирования толерантного поведения государства, но его нельзя было автоматически распространять на католиков, поскольку диссентерские группы принадлежали протестантской церкви.

Политическая группа, тон в которой задавали Р. Пил и А.У. Веллингтон, единственный за всю историю ирландец, находившийся на посту премьер-министра, понимала, что откладывание эмансипации было бы равносильно укреплению нового национализма на острове. Огромное воздействие на это мнение оказали выборы в Клэр, тем более, что победа О'Коннелла была достигнута конституционным путем. В феврале 1829 г., находясь в Лондоне, О'Коннелл регулярно информировал своих сторонников о перспективах прохождения закона. «Билль об эмансипации станет законом до первого мая, и билль будет удовлетворительным во всех деталях» [7, № 1523].

В то же время правительство неоднократно запрещало Католическую ассоциацию. 10 февраля 1829 г. в палате общин был предложен, а 5 марта принят билль «Для подавления опасных ассоциаций или ассамблей в Ирландии», касавшийся организации католиков. В этот день О'Коннелл писал домой жене: «Новости, относящиеся к биллю об эмансипации, в этой степени значительные. Кабинет министров был у Короля вчера, и он окончательно согласился с эмансипацией... Король использовал все уловки, и герцог Кемберленд был, как обычно, чрезвычайно злобен. Но кабинет достиг цели, и билль выйдет к этому вечеру» [7, № 1524].

В феврале 1829 г. на заседании парламента монарх обещал послабление католическому населению. Непосредственной задачей политической эмансипации было восстановление пассивного избирательного права католиков. Размах борьбы за эти права был столь значим, что, жертвуя единством партии, премьер Веллингтон счел за выгоду пойти на уступки, и 13 апреля 1829 г. Вестминстер принял Акт об эмансипации [3, р. 283–284].

По закону католики отныне получали возможность быть избранными в парламент, но имущественный ценз для них увеличивался с 40 шиллингов до 10 фунтов стерлингов. Доступ к власти получила небольшая часть нации. Имущественный ценз существенно урезал корпус ирландских избирателей. Под запретом осталась возможность католиков занимать высшие государственные посты от лорд-лейтенанта Ирландии до лорд-канцлера Англии или Ирландии. Сокращение электората во много раз серьезно обеспокоило О'Коннелла. Он считал, что это должно быть опротестовано в любой форме: «...если возможно, протестанты должны объединиться с католиками в противоборстве этому биллю» [7, № 1531].

Коннеллизм не имел своей задачей мгновенное решение всех проблем, а эволюционность оставалась его главным стержнем, но несоответствие результатов, полученных в ходе преобразований, с изначальными задачами, стоявшими накануне реформ, бросалось в глаза. В экономике по-прежнему господствовала обременительная регрессивная система ленд-лордизма. Промышленность страны увядала, не будучи в состоянии конкурировать с дешевыми товарами, которые благодаря индустриальной революции в метрополии успешно заполняли ирландский рынок.

В истории Ирландии деятельность Даниела О'Коннелла сыграла важную роль. Коннеллизм как теория и практика национального движения Ирландии представлял собой весьма четкую систему, которая хотя и меняла подходы при решении конкретных задач, обладала все же незыблемым набором аксиом. Коннеллизм, учитывая специфику ирландской действительности, тем не менее выходил за ее пределы и был ориентирован на условия Британии и отчасти Европы. Доктрина О'Коннелла состояла в том, что «политическая система как цель агитации ... представляла иерархическую лестницу, внизу которой помещались приходские священники, высшие ее ступени занимали епископы, а над ними, как верховный жрец, располагался О'Коннелл». Кроме того, что он сам был противником насилия, ему не позволило бы отойти от мирных действий высшее католическое духовенство. Отход от конституционализма и обращение к широкой агитации из-за неудач альянса с вигами не свидетельствовали о резкой смене курса. Он никогда не стремился направить массы к решительным действиям по-настоящему, но хотел демонстрации их силы англичанам в тот момент, когда позиции метрополии будут сложными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л-ва С.В. Даниэль О'Коннелл // Русская мысль. 1900. № 10. С. 210–224.
2. Nowlan K.B., O'Connell M.R. (ed.). *Daniel O'Connell: Portrait of a Radical*. Appletree Press Ltd, 1984.
3. Curtis E., MacDowell R.B. (ed.). *Irish historical documents: 1172–1922*. N.Y., 1968.
4. Lecky W.E.H. *A History of Ireland in the Eighteenth Century*. New edition. L., 1892.
5. McCaffrey D. *The Church and Feminism. Fenians and Feminism. Centenary Essays*. Seattle, 1970.
6. Moody T.W. *Thomas Davis, 1814–45*. Dublin, 1945. 64 p.
7. O'Connell M.R. *The Correspondence of Daniel O'Connell* (8 vol.) // Irish Manuscripts Commission (Dublin, 1974). 1972. P. 30.
8. Trench C.C. *The great Dan: a biography of Daniel O'Connell*. Jonathan Cape, 1984.

REFERENCES

1. L-va, S.V. (1900). Daniel' O'Konnel // *Russkaya mysl'*, 10. (in Russ.).
2. Nowlan, K.B., & O'Connell, M.R. (Eds.). (1984). *Daniel O'Connell: Portrait of a Radical*. Appletree Press Ltd.
3. Curtis, E., & MacDowell, R.B. (Eds.). (1968). *Irish historical documents: 1172–1922*. New York: Barnes & Noble.
4. Lecky, W.E.H. (1892). *A History of Ireland in the Eighteenth Century*. New edition. London.
5. McCaffrey, D. (1970). *The Church and Feminism. Fenians and Feminism*. Centenary Essays. Seattle.
6. Moody, T.W. (1945). *Thomas Davis, 1814–45*. Dublin.

7. O'Connell, M.R. (1972). The Correspondence of Daniel O'Connell (8 vol.). *Irish Manuscripts Commission (Dublin, 1974)*, 30.

8. Trench, C.C. (1984). *The great Dan: a biography of Daniel O'Connell*. Jonathan Cape.

Кочеткова М. В. О'Коннелл и борьба за эмансипацию католиков // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 22–28. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/03>

Kochetkova, M. (2020). O'Connell and the Struggle for the Emancipation of the Catholics. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 22–28. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/03>

дата поступления: 15.06.2020

дата принятия: 21.08.2020

© Кочеткова М.В., 2020